

СКАЗКИ ОТ ДРАКОНЧИКА

На окраине города, в глубине старого парка стоял детский сад. Его кирпичное здание в два этажа ни чем не отличалось от других садов города, разве только рисунками на стенах. Художник, видимо, с душой подошел к делу, и его рисунки получились интересными и веселыми. Здесь были птицы, гномики, принцессы и многие другие сказочные герои всех стран и народов. Но главным украшением фойе был рисунок трехголового дракончика.

Каждый вечер, когда сад закрывался, а солнце укатывало за вершину горы, город тонул в темноте. Просыпались сверчки, зажигались фонари, телевизоры пели «Спокойной ночи, малыши». Не спал только детский сад. В его темноте бормотали серые голоса, сухим кашлем хлопали двери, шуршали чьи-то коготки по кафелю.

Дракончик надавил на выключатель, который как раз приходился ему на нос - в фойе вспыхнул яркий, солнечный свет, сразу стало по-сказочному светло и уютно.

Медленно-медленно начали просыпаться рисунки на стенах: Медведь протер очки, закинул дужки за уши, Ежик застегнул жилет на все пуговицы, Бабочка нарисовала губы, когда она начнет рассказывать свою сказку, она должна выглядеть бесподобно.

Ох и сказку она расскажет! Самую лучшую. Самую красивую, думала Бабочка натягивая на лапки алые перчатки. Лишь бы успеть, ночь такая короткая, а желающих рассказать сказки очень много.

Сейчас очередь Медведя...

Дракончик очень внимательно всех слушал. Не перебивал. А утром, когда сад еще был закрыт, и все сказочные герои засыпали, Дракончик разговаривал со своим другом — Лучем солнца. Луч приходил к нему каждое утро сквозь неплотно задернутые шторы.

— Привет! Мама Света передала тебе пончики. Только что нажарила.

— С повидлом? Из мать-мачехи?

— Не-а...Сегодня по особому древнему рецепту «Чудо-юдо, согреватина». Ел когда-нибудь такие? Мама Света сказала, что тебе обязательно понравятся.

Каждая голова Дракончика съела по одному пончику, и все три — одновременно - зажмурились от удовольствия. Вдруг по всему телу Дракончика заструилось мягкое тепло, словно его погрузили в горячую ванну. Мало-помалу он наполнился непонятной, неведомой энергией, которая дала неожиданную силу движения.

Вот зашевелилась первая голова, вторая повернулась, чтобы посмотреть, как третья наклонилась над лапами. А лапы уже неуверенно коснулись пола.

Дракончик смог покинуть стену. Он так обрадовался, что даже всплакнул Добрай средней головой.

Вот она, долгожданная свобода!

— Ух-х-х! — Дракончик расправил плечи (порвал шторы), топнул (разбил горшок с геранью), взмахнул хвостом (кончиком попал на колючий кактус). Ойкнув от боли, чуть успокоился. Все-таки фойе детского сада маловато для трехголового.

Луч от души посмеялся, потом попрощался и исчез за окном...

Утром, как обычно, заведующая детским садом обошла участок, проверила все ли чисто, понюхала любимые розы, украдкой покачалась на качелях, слепила пирожок из песка и, напустив на лицо строгий вид, зашла в здание.

Дракончик, едва уснувший в кресле, проснулся от сильного крика. Обычно так вопит стая обезьян, удирающая от голодного тигра. Заведующая стояла в дверях и, зажав ладонями собственные уши, видимо, чтобы не оглохнуть, кричала от всей души.

— А-а-а-а...!!!

Средняя голова, которая была очень доброй, испугалась, левая голова - равнодушная от природы - молча смотрела на истерику, а третья - сердитая - разозлилась и возмущенно потребовала заведующую успокоиться.

Заведующая, словно сломавшись, перестала кричать, медленно опустилась на стул, и пару раз хватанув воздух открытым ртом, наконец, произнесла.

— Что здесь происходит? Куда делся сторож? Вы его съели? — Ужаснувшись собственной догадке, заведующая побледнела.

— Сторож спит. В кладовке. Неужели вы меня не узнаете?

— Нет!!!

— Я свой, я со стены. Разрешите нам пожить у вас, — попросила Добрая голова.

Равнодушная голова промолчала, а Сердитая заявила:

— Да мы будем жить здесь.

Когда до заведующей дошел смысл, она сухо и напористо потребовала от Дракончика покинуть здание. Она официально заявила, что не позволит всякой нечистой силе селиться у нее в саду.

— Я чистая сила, — возразила Добрая голова, — Я только что искупался в лучах предутреннего света, и мы (три головы) знаем уйму сказок, которые нам хочется рассказать детям.

— Нет, нет, нет... — пискляво тянула заведующая, словно испорченная пластинка.

Они долго бы еще спорили, но тут стали приходить дети с родителями. Взрослые улыбались, они думали, что это театральный костюм к утреннику, малыши опасливо выглядывали из-за спин родителей - так на всякий случай, вдр-руг родители испугаются и вздумают увезти детей из сада. В

любой другой день - пожалуйста, но только не сегодня. Сегодня все дети хотели познакомиться с Дракончиком, который ожил со стены сада.

Родители ушли, дети стали потихоньку приставать к трехголовому. Когда крохотные руки стали гладить Добрую голову, та улыбнулась и добродушно зажмурилась. Равнодушная спокойно созерцала весь этот переполох, Сердитая голова дула ноздри, двигала брови. Ее оскаленные клыки вызвала неопиcуемый восторг у деток.

Неизвестно, сколько бы времени это продолжалось, если бы вдруг Добрая голова не начала рассказывать сказку. Все затихли, внимательно вслушались. Во время рассказа Дракончик махал хвостом, притопывал, прихлопывал, покачивал головами. При этом ничего не рушилось, не падало, не разбивалось.

Целый день Дракончик рассказывал сказки. Заканчивая одну он, по просьбе слушателей, начинал другую. У него находились сказки и для детей, и для взрослых. Добрая голова рассказывала добрые сказки, Сердитая пугала страшными, Равнодушная презрительно фыркала, чем очень сильно мешала рассказчикам и слушателям.

Глядя на малышей, на то, как им нравятся сказки, заведующая разрешила Дракончику поселиться в детском саду.

Честно скажу, я эти сказки подслушала и для вас записала.